

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

закономерность органической включенности казахской поэтической картины мира в мировую ноосферу и семиосферу. Он как истинный художник рисует не кистью, а дыханием, пленит глубиной философской мысли, поражает мирозерцанием и миропониманием.

Поэтическая мощь, восторженное чувство любви и сила духа, заключенные в творчестве Бахыта Каирбекова, пробуждают в людях стремление познать подлинные духовные ценности, гармонию чувств и очаровывают их своим страстным небесным пламенем, зажигая в их сердцах веру в божественность и первоизданность человеческой природы. «Для меня человек, ищущий Красоту, жаждущий ее, преданный ей и восхищающийся ею, – Художник, кто бы он ни был по профессии», – пишет он в своей книге. Да, поэт, переводчик, сценарист, кинорежиссер Бахыт Каирбеков – настоящий Художник прекрасного, созидательного, несущего свет творческого величия.

Список использованных источников

1. Каирбеков Б. Чаша. Посвящения. Алматы: Идан, 2023, с. 3-4.
2. Салханова Ж.Х. Жанр эссе в творчестве Бахыта Каирбекова, Вестник КазНУ, 2015.
3. Казахстанская правда. Поэту, кинорежиссеру и переводчику Бахыту Каирбекову исполнилось 70 лет, 2023 <https://litinstitut.ru/content/poetu-kinorezhisseru-i-perevodchiku-bahytu-kairbekovu-ispolnilos-70-let?ysclid=lfydk1hyum745417243>
4. Каирбеков Б. Осенний диалог. Алма-Ата, “Жалын”, 1978.
5. Каирбеков Б. Путь воды. М.: “Тезаурус”, 2010.
6. Каирбеков Б.Г. Многоточие. Стихотворный пэчворк. Алматы: Идан, 2018, 500 с.

УДК 81'33

ВОСПРИЯТИЕ ЖЕЛТОГО ЦВЕТА МОЛОДЫМИ ГРАЖДДАНАМИ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Абдуллаева Назифа Сайфуллаевна
nazifonya@gmail.com

Студентка филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Е. Журавлева

Цвет – неотъемлемая часть человеческой жизни. Он окружает человека повсюду, и именно цвета формируют полную картину мира. Для каждой отдельной личности цвет несет особую эмоциональную и эстетическую нагрузку, образуя цветовую культуру, которая занимает неотъемлемую часть в исследованиях ученых [1, с. 111]. Вопросами цветообозначения занимались многие исследователи. Особый вклад в исследование цвета внесли ученые-лингвисты. Изучив исследования таких ученых, как А.П. Василевич, А.А. Брагина, И.В. Мокиенко, Т.И. Вендина, Ш.К. Жаркынбекова, мы решили обратиться к вопросам, касающимся восприятия лексемы «желтый» молодыми представителями Казахстана и Кыргызстана. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, значение слова желтый – это «обозначение одного из семи основных цветов, расположенного в солнечном спектре между оранжевым и зеленым цветами; сходный с цветом золота» [2, с. 137-138]. Желтый цвет является объектом изучения в нашем исследовании. Этот цвет чаще всего ассоциируется с солнцем – небесным светилом, играющим особую роль в жизни каждого из нас, и в особенности, в культурах рассматриваемой нами группы представителей тюркской культуры. В древней тюркской культуре солнце было почитаемым божеством. По древнетюркской мифологии, солнце считалось Сыном, которое вращалось между Тенгри-Отцом (небом) и Матерью (землей). Исследование мира цвета и цветообозначений имеет особую роль в функционировании языка. Поэтому в этой статье мы обратимся к цветовым ассоциациям в виде определенных частей речи, а также к составу фразеологических единиц.

В целях выявления характера восприятия желтого цвета молодежью центральноазиатских стран, нами были использованы методы социолингвистического опроса и наблюдения для выявления и изучения ассоциативных особенностей восприятия, а также общенаучные приемы анализа и сравнения. В предлагаемом нами опросе респондентам было предложено ответить на 8 вопросов.

Особый интерес вызывают опросы, в которых принимают участие информанты из разных стран [3, с. 34]. В нашем опросе приняло участие 40 респондентов в возрасте от 18 до 30. Мы имеем равное количество участников разных национальностей из Кыргызстана и Казахстана, но мы также можем видеть среди наших материалов отдельные ответы респондентов из таких стран, как Германия (1%) и Россия (1%). Все участники опроса владеют русским языком.

В ходе исследования, проводимого с целью выявления отношения респондентов к желтому цвету, 97,4% опрошенных из Кыргызстана определили, что желтый вызывает у них положительные эмоции, и только один респондент отметил «нейтральное». Аналогичные ответы мы можем наблюдать и у опрошенных из Казахстана. Один респондент определил, что *желтый* вызывает у него отрицательные ассоциации, подтвердив это приведенными примерами в виде словосочетаний: *желтое лицо, желтая болезнь*. Изучая семантику лексемы «желтый», мы выяснили, что в русском языке в переносном значении она имеет свойство приобретать негативный оттенок. Такое значение рассматриваемой нами лексемы, можем видеть в толковом словаре Кузнецова «Продажный, соглашательский; низкопробный. Желтая пресса, печать. ◊ Жёлтый билет. Жёлтый дом. Разг. Больница для душевнобольных» [4, с. 302].

Рис. 1. Распределение эмоций

Второй вопрос был поставлен для выявления частотности употребления прилагательного «желтый» в словосочетаниях. Как отмечают некоторые авторы, круг существительных, с которыми сочетается прилагательное «желтый» достаточно широк [5, с. 141]. Нашим респондентам было предложено написать 3-4 словосочетания с лексемой «желтый». Среди ответов опрошенных из Казахстана чаще встречались такие словосочетания как *желтое солнце* (6), *желтый цыпленок* (3), *желтые цветы* (3), *желтое золото* (2), *желтая футболка* (3), *желтый снег* (2), *желтый беркут* (2), *желтые листья* (1). Опрошываемые же из Кыргызстана отвечали следующими словосочетаниями: *желтый цвет* (5), *желтые цветы* (3), *желтая футболка* (3), *желтое солнце* (2), *желтые носки* (2), *жёлтый одуванчик* (2), *желтый песок* (1), *желтый оттенок* (1). Также встречались ответы на кыргызском и казахском языке «*сары тышқан – желтая мышь (каз яз); сары қар – желтый снег, сары булак – желтый родник, сары камыш – желтый тростник (кырг яз)*».

Мы также можем видеть среди ответов респондентов обеих групп устойчивые словосочетания, возникшие на бессознательном уровне, поскольку слова компоненты ассоциативно дополняют друг друга: *желтое солнце, желтые листья, желтый одуванчик,*

желтый цвет. Особенностью в ответах опрашиваемых является отражение геопозиции на их ответах. Респонденты из Кыргызстана называли растения, которым свойственно расти в условиях природы страны, что же касается ответов представителей Казахстана, то и в них можно найти схожую связь. Это мы видим в таких ответах, как «*желтый беркут, сары тышқан – желтая мышь*». Несмотря на то, что в нашем опросе мы просили привести ассоциативные словосочетания, среди ответов мы видим фразеологизмы «*сары қар – желтый снег, сары булак – желтый родник*».

Интерес также представляют ответы на вопросы о возникших ассоциациях с желтым цветом в виде разных частей речи. Наш следующий вопрос был поставлен так: «Назовите 3-4 примера прилагательных, ассоциирующихся у Вас с желтым цветом».

Большая часть опрашиваемых характеризовалась оптимистическим подходом к выбору прилагательных. Так среди ответов опрашиваемой группы из Казахстана мы видим такие прилагательные, как «*яркий (7), светлый (6), теплый (6), солнечный (6), детский (4), сочный (3), весёлый (3), весёлый (3), яркий (3), радостный (2), красивый (2), добрый (2), нежный (2), открытый (2), выраженный (2), насыщенный (1), оптимистичный (1), приятный (1)*. Но мы также видим ответы, связанные с болезнью и непригодностью «*унылый (1), пасмурный (1), испорченный (3), неприятный (1), нездоровый (2)*».

Интересным является то, что подобных прилагательных нет среди ответов респондентов из Кыргызстана. Они привели следующие прилагательные: «*яркий (6), теплый (4), красивый (3), светлый (3), радостный (2), насыщенный (2), нежный (1), лимонный (1)*». Участник из Германии «*Свободный, детский, яркий*». Участником из России были приведены три основных цвета спектра: «*красный, синий, красный*». Среди всех ответов мы выделили группу оттеночных прилагательных; «*желтый-прежелтый (3; 2-Кырг; 1-Казах.), песочный (2; Казах.), ярко-жёлтый (1; Казах.), светло-жёлтый (1; Казах.), золотистый (1; Кырг.), желтоватый (1; Казах.)*».

В нашем опросе респондентам также было предложено написать фразеологизмы с лексемой «желтый». Ответы опрашиваемых были представлены на четырех языках: на английском «*To be yellow-bellied* (английская идиома, буквально: желтопузый, означает боязливого, изнеженного человека. В русском языке есть прилагательное "*желторотый*" – так говорят о неопытном, юном человеке; Казах.); *To have a yellow streak* (струсить; Казах.)», на кыргызском «*Сары кыз*» в переносном значении «осень»; *Сары майдай сактоо* (беречь как желтое масло); *Сары майды жебесен, саргаясын* (дословно – если не будешь есть желтое (сливочное или топленое) масло, заболешь)», на казахском «*Сары аю* (выражение несет значение скандального человека); *Уайым тубі сары алтын, саргайган жетер муратка* (Терпение – это золото, пожелтевший в терпении достигнет цели)» и на русском языке «*Желт, как имбирь (6; 2-Казах., 4-Кырг.); жёлтый билет (4; 3-Казах., 1-Кырг.); желтая пресса (2); желторотый птенец (1; Кырг.); желтый дом (1; Кырг)*». Мы видим, что прилагательное «желтый» в ответах респондентов двух стран используется примерно в одинаковых словосочетаниях. Общим является и то, что этот цвет встречается в словосочетаниях с переносным значением. Киргизское «*Сары кыз*» указывает на то, что снег является показателем конца зимы. Считаем, что это по ассоциации связано с тем, что «*желтый лист*» у всех указывает на последние дни лета и осени.

Таким образом, результаты нашего исследования демонстрируют, что проведенное анкетирование отразило некоторые особенности в представлениях, связанных с лексемой «желтый», которые возникают у анализируемой нами группы молодых информантов из Казахстана и Кыргызстана. Изучая символику желтого цвета, мы выявили, что положительные ассоциации преобладают в обеих группах, но в них также были те, кто ассоциировал данный цвет с болезненностью.

Считаем, что в условиях глобализации и объединяющегося мира наблюдается больше сходств, чем различий у молодого поколения Казахстана и Кыргызстана. В некоторой степени этому способствовало сходство религии, обычаев и традиций близкородственных киргизского и казахского народов. Кроме того, при обращении к фразеологизмам в языке

молодежи обнаружена тенденция параллельного употребления чисто русских идиом и их эквивалентов из английского языка. Мы связываем это также с процессами глобализации и компьютеризации. Наши выводы носят предварительный характер. Для более тщательного анализа мы намерены доработать опросник, а также привлечь материалы словарей и художественной литературы.

Список использованных источников

1. Дубченко М.Ю., Попов А.Д. Колористика как фактор эстетического переживания // Вестник БГТУ им В.Г. Шухова. – Белгород, 2019. – № 10. – С. 111-116.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Атлант, 2013. – 800 с.
3. Городецкая Л.А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях // «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 28-37.
4. Большой Толковый словарь русского языка / Гл. ред. Кузнецов С.А. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Кризская Т.В. *Желтый* в художественном дискурсе К.Д. Воробьева // Общественные и гуманитарные науки. – Москва, 2008. – № 2. – С. 141-145.

УДК 413.232

ЯЗЫК И РЕЧЕВЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Абдуманатова Ситора Махамеджановна

sabdumanatova@gmail.com

Студентка Центрально-Азиатского инновационного университета, Шымкент, Казахстан
Научный руководитель – У. Бейбитова

Речь — это главное приобретение человечества, катализатор его совершенствования. Действительно, она всемогуща, она делает доступными познанию не только те объекты, которые человек воспринимает непосредственно, т.е. с которыми достижимо реальное взаимодействие. Язык позволяет оперировать и с объектами, которые человек вообще не встречал ранее, т. е. не входившими в его индивидуальный опыт, а присвоенными им из общечеловеческого опыта. Поэтому и говорят, что язык знаменует собой появление особой формы отражения действительности. Возникновение устной и письменной речи определило специфику развития мышления [7].

Уникальные особенности каждого языка связаны с историческим развитием говорящего на нем народа. Когда человек овладевает родным языком, он получает слова-понятия в готовом виде, обусловленном историческим развитием данного языка. Специфика усвоенных понятий предопределяет мировосприятие человека, способ классификации предметов, свойственный людям, владеющим данным языком.

Существует множество культур, реализовавшихся в человеческой истории. Каждая культура порождает свою специфическую рациональность, свою нравственность, свое искусство и выражается в соответствующих себе символических формах. Смыслы одной культуры не переводятся без остатка на язык другой культуры, что иногда трактуется как несоизмеримость различных культур и невозможность диалога между ними. Между тем такой диалог возможен в силу того, что у истоков всех культур общий творческий источник – человек с его универсальностью и свободой. В диалог вступают не сами культуры, а люди, для которых соответствующие культуры очерчивают специфические смысловые и символические границы.

Трудно назвать два других общественных явления, которые играли бы столь великую роль в жизни общества, имели бы столь много общего и вместе с тем различного, специфич-